

Источник: Вальцовка
Дата выпуска: 05.05.2000
Номер выпуска: 34-35
Заглавие: ТМЗ в годы оккупации
Автор: И. Заболотский

В середине октября 1941 года танки Эвальда фон Клейста вышли к Азовскому морю между Таганрогом и Ростовом. Таганрог оказался отрезанным, и 17 октября в город вошли пехотные и танковые части Вермахта. Почти на два долгих года установился германский "новый порядок", оккупация.

Немецкая разведка и ранее подавала "наверх" справки о промышленном потенциале Таганрога. Составлены они были на основе показаний перебежчиков (часто так называемых "фольксдойче"). Поэтому новые власти уже располагали общей информацией о том, какую жемчужину им удалось присвоить. В частности, металлургический завод им. Андреева описывался так: "Производство: грубая сталь, литейное железо (в 1936 г 14700 т ежемесячно), жель, колесные шины, железные трубы, отдельные части для судостроения, заготовки орудий, гильз для снарядов. Техническое оборудование - 10 мартеновских печей; 1 электропечь; 1 жестяное литейное производство; 1 производство, вырабатывающее колесные шины, трубное производство. Число рабочих в 1937 г. - 10-12 тысяч". Помимо этого давалась и короткая справка по заводу "Новотрубный", изготавливавшего трубы для нефтяной промышленности. В заключение сделана приписка: "Настроение среди рабочих весьма антисоветское"

Немцы оказались верны себе и сразу же после своего появления в Таганроге учинили принудительную перепись всего и вся. Оно и понятно: залог успешного управления - знание того, чем управляешь.

Было переписано всё, что можно, в буквальном смысле слова. От населения и крупных промышленных предприятий до пчелиных пасек и точек с велосипедами.

Уже через два дня после начала оккупации, 19 октября 1941 года в городской ортскомендатуре закипела работа, главной целью которой была мобилизация и запуск всего сохранившегося производства на благо "победоносной германской армии". Но первый резвый наскок администрации закончился неудачей. Обуславливалась она в основном, хорошей работой большинства советских ответственных лиц, позаботившихся о вывозе всего самого важного оборудования и уничтожении остального более или менее ценного.

Один из документов комендатуры констатирует факт: "Большая часть производств в Таганроге сожжена или взорвана. Труболитейное производство металлургического завода "Андреева" кажется единственно неразрушенным. Налицо большое количество современных машин, которые при подаче энергии будут работать. Кроме того, имеются электромоторы и запасы на складах".

Немцы намечали переориентировать завод на ремонт танков, поэтому власти сразу организовали его охрану войсками.

Нужно сказать, в первой оценке работоспособности металлургического завода новоиспечённые власти несколько поспешили. Помимо этого, Таганрог был полностью лишен электроэнергии. Городская электростанция не имела генератора, а на металлургическом заводе она оказалась вообще разрушенной (там стояла 1 турбина 4000 кВт - 6600 В). Назначенный директор производства предполагал возможность восстановления последней за несколько дней.

Проблемы с энергоснабжением преследовали немцев в нашем городе ещё и в конце года. Катастрофически не хватало трансформаторов. Военная инженерная часть, занимающаяся этим вопросом, слала запросы на оборудование по близлежащим городам и весям (в Ростов, Амвросиевку, Мариуполь). Но обратно вместо трансформаторов получала, в основном, отписки о нехватке таковых и там тоже.

Чуть позже выяснилось, что первый бойкий рапорт о хорошей сохранности завода

им. Андреева оказался чересчур радужным. Основное производство имело повреждения, что называется, "несовместимые с жизнью". Разрушения были даже в медсанчасти завода. Зато на его складах было чем поживиться. Видимо, все-таки сказался сумбур советского отступления из Таганрога. На складах самого металлургического завода лежали трубы, карбид, свинец и т.д. Плюс к этому большие запасы горючего: 400 двухсотлитровых бочек. На новом труболитейном заводе наши оставили вокруг складов "электромоторы в огромном количестве".

Постепенно новые власти с горем пополам возобновили кое-какую работу на таганрогских заводах, фабриках и артелях. Но в ноябре 1941 года открылась новая напасть. На заводе им. Андреева и "Новотрубном" то тут, то там находили неразорвавшиеся советские авиабомбы и подложенную взрывчатку. При беглом осмотре на металлургическом заводе немецкие саперы обнаружили 70 кг взрывчатых веществ. Это не мало, если учесть, что по всему городу - 227 кг.

Дальше - больше. 16 ноября при обследовании трубного завода (тогда рядом с ним, кстати, проходила дорога на Ростов) обнаружили и уничтожили 400 кг динамита (позже эта цифра выросла до полутонны). Не удивительно, потому что "Новотрубный" достался немцам в хорошем состоянии. Можно представить, что с ним было бы, успей наши взорвать те 500 кг при отступлении!

Металлургический завод заработал при немцах только в 1942 году. Хотя, прямо скажем, работой это назвать трудно. Нам не известно, было ли в планах у немцев восстановление когда-то в перспективе основного производства ТМЗ им. Андреева. Но в ситуации 1942 года завод больше походил на крупную артель или небольшую фабрику. По состоянию на 20/III-42 года там работало на германское командование 450 рабочих и служащих. Для сравнения: на заводе им. Сталина тогда же числилось 2575 человек, а безработных обоих полов на бирже труда - 25 838.

Красноречиво говорит об обстановке на заводе в период оккупации номенклатура производимой продукции: самые разные печки, трубы к ним, оцинкованные ведра и тазы, железные столбы, крюки, ручные мельницы и даже оцинкованные ванны. Это скорее номенклатура некой полугосударственной артели времен НЭПа.

Интересно, что план перевыполнялся в основном по ширпотребу: мельничкам, некоторым видам "буржуек" и, конечно, же, всему оцинкованному хозяйству, к которому в отечественные обыватели испытывали явную страсть.

Вообще, при немцах металлургия в "ударниках" не ходила, но и в "отстающих" не числилась. Об этом свидетельствует награждение знаками "За заслуги" для восточных народов директора завода, инженера и одного из рабочих.

Можно упомянуть и то, что тогдашние "отцы города", как немецкие, так и их приспешники из русских, особо не заботились о возрождении и процветании металлургического производства в Таганроге. Такое впечатление складывается, когда перелистываешь тома с хозяйственной документацией того времени. Завод им. Андреева мелькает в них очень редко, в разных отчетах и справках, в общем ряду. Зато неусыпным вниманием и заботой была окружена местная пивоварня (нынешний пивзавод): "когда введут в строй?", "дать электроэнергию", "обеспечить сырьем и водой" и т.д. и т.п.

Наверное, будет интересным краткий рассказ о зарплате в период оккупации. Автору данной статьи попался в городском архиве документ, датированный 5 мая 1942 года, где перечисляются установленные ставки рабочих и служащих. Для металлургической промышленности они лежат в таких пределах: ученик - 180 рублей в месяц, подсобный рабочий - 300, высококвалифицированный рабочий - 500. Административные работники и служащие имели следующие заработки: директор - 1000 рублей в месяц, инженеры и мастера - 600, бухгалтер - 400-600, секретарь - 350, привратник - 250.

Чтобы получить представление о том, что это были за суммы, приведем некоторые цены 1942 года. Мясо птицы стоило - 2.80-3.50 за 1 кг, молоко - 70 коп. за 1 литр. Немецкие солдаты платили в парикмахерских за бритвё 10 пфеннингов (1 рубль), а за стрижку - 30 (3 руб-

ля). Выводы делайте сами. Но похоже, что жизнь работавших на немцев таганрожцев не была шикарной, но и бедной её тоже назвать трудно. Правда, не нужно забывать почти 26 тысяч только официальных безработных, которые чаще всего получали "приглашения" потрудиться где-нибудь на задворках Третьего Рейха.

Во всех книгах, посвященных периоду временной оккупации нашего города, говорится о гигантских разрушениях его промышленности, причиненных немцами. Исторической справедливости ради нужно отметить, что, судя по документам, оккупантов осенью сорок первого встретили на наших заводах преимущественно головешки и завалы.

За два года оккупации германские власти не проявили из ряда вон выходящего рвения для восстановления и тем более модернизации таганрогской промышленности (если не считать пещерного производства тазиков). Все эти два года прифронтовой Таганрог служил мишенью для советской авиации. А потом, при паническом отступлении летом 1943 года, оккупанты доломали впопыхах всё то, что ещё теплилось при них. Поэтому возвратившейся советской власти и простым советским рабочим пришлось в очередной раз строить свою промышленность, свои заводы и фабрики с нуля.

Материал подготовлен по документам Таганрогского филиала областного госархива.

ЦГТБ имени А. П. Че